

В Диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича
«Реализация принципа законности при проверке и пересмотре
судебного акта: национальный и международный аспект»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Е.В. Егорова определяется тем, что принцип законности, будучи базовым началом осуществления правосудия по гражданским делам, на протяжении длительного времени остается предметом научной дискуссии как в общей теории права, так и в отраслевых науках. Многогранность данного принципа обуславливает необходимость его четкого разграничения с иными принципами и смежными категориями: правовой определенностью, справедливостью, требованиями к судебному решению, свойствами законной силы судебных постановлений. При этом реализация принципа законности применительно к деятельности судов проверочных инстанций до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного комплексного исследования, что и предопределяет научную ценность диссертации Е.В. Егорова. Дополнительную актуальность работе придает вступление в силу с 1 января 2026 г. Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ, существенно изменившего процедуру обжалования судебных постановлений.

Степень научной разработанности темы справедливо оценена диссертантом взвешенно. Несмотря на значительный массив трудов, посвященных принципу законности в целом и отдельным производствам по проверке судебных актов, комплексное исследование реализации данного принципа на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного пересмотра в отечественной доктрине отсутствовало. Именно это обстоятельство предопределяет научную новизну и значимость предпринятого исследования.

Цель и задачи исследования сформулированы четко и соразмерны заявленной проблематике. Объект и предмет определены корректно. Методологическая основа включает как общенаучные (диалектико-материалистический, системно-структурный, формально-юридический), так и специально-юридические методы (сравнительно-правовой, правового моделирования, теоретического прогнозирования), что обеспечивает достоверность полученных результатов. Теоретическая, нормативная и

эмпирическая базы исследования являются достаточными и представительными.

Научная новизна исследования нашла отражение в шести положениях, выносимых на защиту, среди которых особого внимания заслуживают следующие.

Первое положение, раскрывающее многоаспектную природу принципа законности как общеправового конституционного принципа, принципа цивилистического процессуального права, принципа отраслевого законодательства и принципа судебной деятельности, представляется научно перспективным. Диссертанту удалось детализировать конкретные формы проявления данного принципа применительно к стадиям проверки и пересмотра: в основаниях отмены или изменения судебных актов, в пределах рассмотрения дела вышестоящим судом, в полномочии выйти за пределы доводов жалобы в интересах законности, а также в соответствии самой процедуры проверки требованиям законности. Подобная конкретизация является бесспорным научным достижением работы.

Заслуживает одобрения четвертое положение, в котором интерпретация принципа законности последовательно раскрывается через призму различных типов правопонимания. Разграничение позитивистско-нормативистского, естественно-правового и интегративного подходов позволяет избежать односторонности в характеристике принципа и демонстрирует зрелость теоретического аппарата диссертанта. Особого внимания заслуживает вывод о том, что интегративное правопонимание лежит в основе расширенной трактовки принципа законности, при которой он одновременно выступает основополагающим началом деятельности суда, основанием применения норм права и мерой должного поведения всех участников процесса.

Ценными представляются результаты, отраженные в пятом положении: систематизация процессуальных особенностей действующей системы проверки и пересмотра судебных актов, снижающих эффективность принципа законности во взаимосвязи с принципом правовой определенности. Выявленные диссертантом дефекты имеют непосредственное практическое значение и обоснованно сопровождаются конкретными законодательными предложениями.

Принципиально важным является шестое положение, в котором критически оценивается применение категории «интересы законности» как основания для выхода суда за пределы доводов жалобы. Диссертант убедительно показывает внутреннее противоречие этой конструкции: принцип законности призван ограничивать судебское усмотрение, тогда как оценочная, нормативно не определенная формула «в интересах законности» фактически это усмотрение расширяет. Предложение о допустимости ухудшения положения апелланта лишь в законодательно закрепленных

исключительных случаях направлено на устранение данного противоречия и отвечает принципу *non reformatio in rejus*.

Практическая значимость результатов исследования наиболее выражена в законодательных рекомендациях: расширении перечня безусловных оснований к отмене судебных актов (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 4 ст. 270 АПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ), а также в уточнениях ч. 2 ст. 327.1 и ч. 2 ст. 330.1 ГПК РФ, направленных на обеспечение определенности пределов проверки и нормативное закрепление запрета ухудшения положения заявителя жалобы. Указанные предложения отличаются конкретностью и могут быть непосредственно использованы в законотворческой деятельности.

Представляя несомненную научную ценность, диссертационная работа Е.В. Егорова содержит ряд суждений, носящих дискуссионный характер.

1. Предлагая многоаспектный подход к природе принципа законности и детально характеризуя его проявления, диссертант вместе с тем не формулирует авторского определения принципа законности в цивилистическом процессе. Отсутствие четкой дефиниции несколько затрудняет восприятие той концепции, которую диссертант последовательно развивает на протяжении всей работы. Требуется также дополнительного пояснения вопрос о том, обладает ли принцип законности в стадиях проверки и пересмотра специфическим содержанием по сравнению с его реализацией при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции.

2. Выдвигая предложение о включении в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ самостоятельной главы «Принципы судопроизводства», диссертант не в полной мере раскрывает ее предполагаемое содержание. В доктрине отсутствует единство относительно количества и классификации принципов гражданского судопроизводства; ряд принципов (диспозитивность, правовая определенность) традиционно выводится из совокупности норм, а не закрепляется в отдельной статье. Остается открытым вопрос о том, не станет ли конечный перечень принципов в такой главе препятствием для дальнейшего развития системы процессуальных принципов.

3. Предлагая деление судебных ошибок на ординарные и неординарные, диссертант параллельно оперирует такими понятиями, как «более значимые ординарные ошибки» и «существенные судебные ошибки неординарного характера». Данная терминологическая неоднородность требует уточнения. Необходимо также пояснить, каким образом предложенная классификация соотносится с нормативным делением нарушений на «нарушения норм права» (ст. 330 ГПК РФ), «существенные нарушения» (ст. 390.14 ГПК РФ) и «фундаментальные нарушения» (ст. 391.11 ГПК РФ).

Поставленные вопросы не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования и свидетельствуют о его дискуссионном потенциале.

Вывод: диссертация Егорова Егора Владимировича на тему «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» является самостоятельной, законченной, достоверной научно-квалификационной работой, обладает научной новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Егоров Егор Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»

 /Балашова Т.Н.

Балашова
Татьяна
Николаевна /

Адрес: 115054, Москва, Стремянный переулок, д.36

Тел.: 8 910 359 4516

Email: rector@rea.ru

Сайт: <https://www.rea.ru/education/ob-universitete/kontaktyi>

«15» 06 2026 г.

ПОДПИСЬ Т.Н. Балашовой
УДОСТОВЕРЯЮ

Ведущий специалист
отдела по работе с научно-педагогическими
работниками

А.В. Пахомова

В диссертационный совет 24.2.390.01
на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

ОТЗЫВ

**доктора юридических наук Кузнецова Евгения Николаевича
на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича**
на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре
судебного акта: национальный и международный аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы исследования. Принцип законности традиционно относится к числу основополагающих, системообразующих начал цивилистического процесса. В условиях продолжающегося реформирования Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ, унификации и специализации процессуальных форм, а также в связи с вступлением в силу с 1 января 2026 г. Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ, существенно изменившего процедуры обжалования, проблема реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов приобретает особую актуальность как в доктринальном, так и в прикладном аспектах.

Автореферат диссертации Е.В. Егорова свидетельствует о том, что соискатель обратился к комплексной и недостаточно разработанной в науке проблеме – реализации принципа законности именно в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства, включая международно-правовой аспект. Автор справедливо отмечает, что в современной доктрине преобладают либо общетеоретические исследования законности, либо работы, посвященные отдельным проверочным инстанциям без интегративного подхода. Этим предопределяется актуальность и своевременность представленного диссертационного исследования (стр. 3-5 автореферата).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, является высокой. Логика изложения материала в автореферате показывает, что соискатель опирался на репрезентативный массив научной литературы (труды дореволюционных, советских и современных процессуалистов), нормативные источники, включая ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а также на судебную практику и правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. **Методологическая основа** исследования (диалектико-материалистический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, методы правового

моделирования и теоретического прогнозирования) обеспечила достоверность полученных результатов (стр. 8-9).

В автореферате четко определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Наиболее обоснованными представляются следующие выводы автора:

- о многоаспектности принципа законности, который рассматривается синхронно как общеправовой конституционный принцип, принцип цивилистического процессуального права, принцип отраслевого законодательства и принцип судебной деятельности (положение № 1, выносимое на защиту, стр. 11);

- о трехэлементном механизме реализации принципа законности (нормативный, институциональный, процессуальный), позволяющем преодолеть узконормативный подход и учесть деятельность суда, участников процесса и лиц, содействующих правосудию (стр. 12);

- о влиянии типов правопонимания (позитивистско-нормативистского, естественно-правового, интегративного) на интерпретацию принципа законности в цивилистическом процессе (положение № 4, стр. 12-13).

- о критике оценочной категории «интересы законности» как основания для выхода за пределы доводов жалобы, поскольку она не обладает нормативной определенностью и подменяет законность субъективными представлениями о справедливости (положение № 6, стр. 14).

Научная новизна исследования, отраженная в автореферате, не вызывает сомнений. Соискателем впервые на монографическом уровне:

- выявлены процессуальные особенности современной системы проверки и пересмотра судебных актов, снижающие эффективность принципа законности во взаимосвязи с принципом правовой определенности;

- установлены дефекты инстанционной системы, которые размывают содержание законности;

- предложено разграничение «ординарных» и «неординарных» судебных ошибок применительно к полномочиям первой и второй кассации, а также к надзорному производству;

- проведен обстоятельный сравнительно-правовой анализ принципа законности и международных категорий (верховенство права, правовая определенность) с учетом практики Суда ЕАЭС (стр. 22-24).

Достоверность выводов подтверждается широтой эмпирической базы, включающей судебные акты судов общей юрисдикции, арбитражных судов, правовые позиции высших судов. Основные результаты диссертации апробированы: автором опубликовано 9 научных работ, из которых 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией; положения исследования представлены на многочисленных международных и всероссийских научно-практических конференциях (стр. 16-17).

В целом высоко оценивая представленную работу, следует отметить следующие вопросы и замечания, носящие дискуссионный характер и не влияющие на общую положительную оценку исследования:

1) В положении № 2, выносимом на защиту, автор утверждает, что негативное влияние на действие правоприменительного и правореализационного элементов принципа законности оказывает «непрозрачность системы проверки и пересмотра судебных актов» (стр. 12). Что именно соискатель понимает под «непрозрачностью» применительно к процессуальному законодательству и правоприменительной практике – отсутствие единых процедур, сложность прогнозирования решений вышестоящих судов или иную проблему?

2) Положение № 6. При анализе полномочия суда выходить за пределы доводов жалобы «в интересах законности» автор обоснованно указывает на отсутствие нормативных критериев. Однако в автореферате (стр. 14) предлагается допускать ухудшение положения лица, подавшего жалобу, лишь в исключительных случаях (существенное нарушение прав, публичных интересов и т.д.). Это предложение выглядит разумным, но остается открытым вопрос: кто и на каком этапе будет оценивать «исключительность» случая – суд по своему усмотрению, либо необходимо закрепить исчерпывающий перечень таких ситуаций в законе? Авторский подход в автореферате обозначен не в полной мере.

3) В автореферате (стр. 27-28) автор критикует конструкцию повторных апелляционных жалоб (ст. 330.1 ГПК РФ, ст. 312 КАС РФ), полагая, что она «выхолащивает смысл апелляции». Не вполне ясно, предлагает ли диссертант полностью исключить данный институт либо модернизировать его (например, ограничить строго определенными сроками или основаниями)? В тексте автореферата это предложение не конкретизировано.

4) В параграфе о международном опыте (стр. 22-24 автореферата) исследуется коллизия, связанная с признанием Судом ЕАЭС акта Евразийской комиссии недействительным, но сохранением его применения на национальном уровне. Диссертант предлагает устранить данное противоречие. Каковы конкретные механизмы имплементации этого предложения – посредством изменений в Договоре о ЕАЭС, в национальном процессуальном законодательстве или через совместные разъяснения высших судов?

Указанные замечания носят характер научной дискуссии и не снижают высокого уровня выполненного исследования.

Вывод: диссертационное исследование Егорова Егора Владимировича на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в котором содержится решение научной задачи,

имеющей существенное значение для развития цивилистического процессуального права, а его автор – Егоров Егор Владимирович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского права и процесса
института права,
заведующий учебно-научной лабораторией
правовых исследований ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

Евгений Николаевич Кузнецов

«11» июня 2026 года

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Адрес: 454001, УрФО, Челябинская обл., г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129

Адрес в сети «Интернет»: <https://www.csu.ru/>

Адрес электронной почты: odou@csu.ru

Телефон: +7(351)799-72-98

В Диссертационный совет Д 24.2.390.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича на тему:
«Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного
акта: национальный и международный аспект», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Выбранная Егоровым Е.В. для диссертационного исследования тема весьма актуальна для российской процессуальной науки и правоприменительной практики, так как, несмотря на значительный научный интерес к проблематике принципа законности в цивилистическом процессе, убедительно продемонстрированный на с. 4-7 автореферата, специфика принципа законности применительно к деятельности проверочных судебных инстанций самостоятельным предметом научного исследования не являлась.

Деятельность судов проверочных инстанций является гарантией соблюдения законности в обществе в целом, гарантией реализации принципа законности цивилистического процесса, позволяющей устранить нарушения норм материального или процессуального права, допущенные нижестоящими судами. Однако подобная деятельность невозможна без точного уяснения цели деятельности суда проверочной инстанции, пределов такой деятельности, заданных, с одной стороны, законом, а с другой, – жалобами заинтересованных лиц, оснований для отмены или изменения судебных актов нижестоящих судов.

Ознакомление с текстом автореферата диссертации Е.В. Егорова

позволяет утверждать, что диссертантом в целом правильно определены цель и задачи исследования, его объект и предмет.

Структуру работы следует признать логичной и позволяющей решить поставленные задачи на пути к достижению обозначенной выше цели.

В автореферате успешно изложены основные идеи и выводы диссертации, отражен вклад автора в проведенное исследование, определены теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Проведенное исследование позволило Е.В. Егорову предложить ряд интересных выводов, многие из которых заслуживают самого пристального внимания.

Весьма плодотворным представляется предложение о включении в процессуальные кодексы самостоятельной главы «Принципы судопроизводства» (с. 19 автореферата).

Заслуживает одобрения тезис об отражении принципа законности в процедуре проверки и пересмотра судебных актов путем последовательного прохождения всех инстанций (с. 11 автореферата, 2-е положение на защиту).

Интересно, хотя и не бесспорно, поскольку заимствовано из арбитражного процессуального законодательства без критического анализа, предложение о дополнении ст. 166 ГПК РФ, ст. 154 КАС РФ положением о праве суда отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам (с. 14 автореферата).

Вместе с тем, ряд посылок и суждений диссертанта носит дискуссионный характер, что не позволяет в полной мере с ними согласиться.

1. Диссертант выделяет в механизме реализации принципа законности нормативную, институциональную и процессуальную составляющие (3-е положение на защиту, с. 12, 25-26 автореферата), отмечая при этом, что институциональный элемент придает механизму реализации принципа законности персонифицированный характер, связывая его с конкретными субъектами цивилистической процессуальной деятельности, к которым диссертант относит суд, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Во-первых, в работе не дается определение собственно механизма реализации принципа законности, он сразу определяется через три его составляющих, однако, что положено в основу их выделения, неясно.

Во-вторых, сужение институциональной составляющей до участников судопроизводства представляется ничем не оправданным, поскольку в других институтах цивилистических процессуальных отраслей (подведомственность и подсудность, доказательства, обеспечительные меры, штрафы, сроки и т.д.) принцип законности также проявляется.

В-третьих, в судебных заседаниях, включая проверочные производства, могут присутствовать лица, не являющиеся участниками судопроизводства (публика, представители средств массовой информации). Значит ли тезис диссертанта, что принцип законности на них не распространяется, что, например, присутствующие в судебном заседании могут без последствий нарушать его порядок, мешая участникам судопроизводства, а представители СМИ – осуществлять фото и видеосъемку, трансляцию судебного заседания без разрешения судьи-председательствующего?

2. Диссертантом аргументируется вывод о том, что ухудшение положения лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, возможно в исключительных случаях, когда такое ухудшение прямо связано с устранением существенного нарушения прав, свобод, законных интересов, а также охраняемых законом публичных интересов, или общепризнанных принципов и императивных международных норм, что

обеспечивает правовую определенность при пересмотре судебных актов (с. 14 автореферата, 6-е положение на защиту).

Однако, по крайней мере из содержания автореферата, невозможно уяснить, что же собой представляет «ухудшение» положения заявителя жалобы? В цивилистическом судопроизводстве данное понятие определить, думается, гораздо сложнее, нежели в уголовном. Значит ли предложение автора, что суд не может отменить решение суда и вынести новое решение, противоположного содержания, увеличить размер взысканных средств, если заявителем жалобы выступает лицо, «в пользу» которого решение состоялось, однако, при рассмотрении дела нарушены нормы, например, материального права?

3. Диссертант предлагает дополнить перечень содержащихся в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ч. 4 ст. 270 АПК РФ, ч. 1 ст. 310 КАС РФ безусловных оснований для отмены судебного акта следующими:

оглашение резолютивной части решения, содержание которой не соответствует тексту окончательного судебного акта;

наличие очевидных противоречий между мотивировочной и резолютивной частями судебного акта;

отмена или изменение судебного постановления, не являвшегося предметом обжалования, на основании которого вынесено оспариваемое судебное постановление (с. 14-15 автореферата).

Во-первых, непонятно, почему данные основания должны влечь безусловную отмену только решения суда первой инстанции и не распространяться на судебные акты апелляционной и кассационной инстанций.

Во-вторых, несмотря на значимость первого и второго из предлагаемых оснований, они вполне укладываются в нарушения норм процессуального права, повлекшие вынесение незаконного судебного акта, что также императивно будет иметь следствием его отмену. Почему их нужно отнести именно к безусловным?

В-третьих, если отмена или изменение судебного постановления, не являвшегося предметом обжалования, на основании которого вынесено оспариваемое судебное постановление, будет являться безусловным основанием к отмене судебного акта, значит ли это, что они быть исключены из оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам (п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 350 КАС РФ). Если нет, то в каком соотношении данные основания должны находиться, являясь в одном случае безусловным основанием для отмены судебного акта, в другом – основанием для пересмотра по новым обстоятельствам?

В-четвертых, автором используется противоречивая терминология. В первых двух основаниях речь идет про судебные акты (характерно для арбитражного процесса и административного судопроизводства), в то время как в третьем – про судебные постановления (терминология гражданского процесса).

Сформулированные замечания к содержанию автореферата носят дискуссионный характер и не умаляют общей высокой положительной оценки предпринятого автором диссертационного исследования.

Насколько можно судить по автореферату, диссертация Егорова Егора Владимировича обладает целостностью, внутренним единством и завершенностью. По своей актуальности, новизне, личному вкладу автора, теоретической и практической значимости, обоснованности и достоверности диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского процессуального права.

Автореферат диссертации соответствует установленным требованиям и достаточно полно отражает содержание диссертации, которая соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Основные результаты научного исследования представлены в опубликованных работах

автора: диссертант имеет публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научных конференциях.

Вывод: диссертация Егорова Егора Владимировича на тему «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» в полной мере соответствует всем требованиям, установленным в Разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Егоров Егор Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Юридического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

ПОДПИСЬ
СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА МОИСеева
06 2026

Моисеев Сергей Владимирович

Адрес: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1,
строение 13 (4-й гуманитарный корпус)

Телефон: +7 499 706 00 60

Телефон: +7 925 505 3312

E-mail: legist@bk.ru

Сайт: www.law.msu.ru

В Диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, Россия, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

**об автореферате диссертации Егорова Егора Владимировича на тему:
«Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта:
национальный и международный аспект», представленной на соискание
учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и имеет глубокие конституционно-правовые основания. В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации Россия является правовым государством, что предопределяет связанность всех органов публичной власти, включая судебные, законом и необходимость неукоснительного соблюдения фундаментальных принципов верховенства права. Принцип законности, закреплённый в ст. 15, 18, 46 и 118 Конституции РФ, выступает конституционной основой осуществления правосудия и важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчёркивал, что из принципа правового государства и верховенства права вытекает требование законности судебных актов, их мотивированности, определённости и стабильности, а также требование недопустимости произвольного пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений (Постановления от 14 июля 2005 г. № 8-П, от 21 января 2010 г. № 1-П, от 19 июля 2011 г. № 17-П, от 17 октября 2017 г. № 24-П и др.). В условиях продолжающегося реформирования цивилистического процессуального законодательства, затрагивающего механизмы проверки и пересмотра судебных актов, и с учётом новейших изменений, внесённых Федеральным законом от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ, комплексное доктринальное исследование реализации принципа законности в апелляционном, кассационном и надзорном производствах приобретает особую научную и практическую значимость. Избранная тема, таким образом, находится на стыке фундаментальных конституционных начал и острейших прикладных проблем цивилистического процесса.

Автореферат диссертации Е. В. Егорова позволяет составить полное и благоприятное впечатление о выполненной работе. Исследование, бесспорно, состоялось: оно отличается фундаментальностью постановки проблемы, теоретической глубиной, последовательной методологией и выраженной

практической направленностью. Соискателю удалось представить принцип законности не как застывшую декларацию, а как сложноорганизованный, многомерный феномен, оказывающий решающее влияние на устройство и функционирование механизмов обжалования и пересмотра судебных актов в цивилистическом процессе.

Основные достоинства работы заслуживают особого внимания и развёрнутой характеристики.

1. Прежде всего обращает на себя внимание многоаспектная актуализация темы. Автор не ограничивается констатацией пробелов в законодательстве, а выделяет прикладной, доктринальный, философский и социальный срезы значимости принципа законности. Исследование органично синхронизировано с новейшими законодательными изменениями (Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ), что переводит его из разряда ретроспективных обзоров в разряд живого, устремлённого в будущее анализа.

2. Теоретическая глубина работы проявляется в построении целостного учения о принципе законности как многоаспектном правовом явлении. Соискатель выделяет и последовательно раскрывает:

- правореализационный и правоприменительный элементы принципа, демонстрируя, какие именно факторы деформируют их действие;
- триединое проявление принципа – как фундаментального начала деятельности судов, как основы применения норм права и как меры должного поведения всех участников процесса;
- механизм реализации принципа, состоящий из нормативного, институционального и процессуального элементов.

Такая аналитическая «разборка» выгодно отличает работу от многих предшествующих исследований и придаёт ей структурную завершённость.

3. Методологическая строгость и обращение к различным типам правопонимания (позитивистско-нормативистскому, естественно-правовому, интегративному) позволили автору не просто описать соответствующие подходы, но и доказать, что именно интегративное правопонимание даёт наиболее адекватную основу для объяснения принципа законности в современном цивилистическом процессе. Это свидетельствует о высокой философско-правовой культуре диссертанта.

4. Одной из самых сильных сторон работы является конструктивная, предметная и вместе с тем острая критика действующего правового регулирования и судебной практики. Автор не ограничивается общими замечаниями, а выявляет конкретные системные дефекты, подрывающие принципы законности и правовой определённости, в том числе:

- противоречивую конструкцию ст. 330¹ ГПК РФ, фактически допускающую параллельное существование противоположных судебных актов;
- деструктивную практику направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, порождающую бесконечные циклы пересмотров;

- возможность обжалования уже после завершения судебного разбирательства в вышестоящей инстанции, способную «обрушить» ранее принятые акты.

5. Теоретические выводы закономерно перерастают в конкретные и хорошо проработанные предложения *de lege ferenda*. Среди них особо выделяются:

- расширение перечня безусловных оснований для отмены судебного акта (явные противоречия между частями акта, оглашение резолюции, не совпадающей с полным текстом, и др.);
- уточнение пределов рассмотрения дела в апелляции с учётом возражений лиц, участвующих в деле;
- нормативный запрет ухудшения положения подателя апелляционной жалобы при повторном апелляционном пересмотре – шаг, прямо работающий на гарантии диспозитивности и состязательности.

6. Органично интегрированный в работу международный и интеграционный аспект демонстрирует способность автора к системному анализу. Соотношение национального принципа законности с принципами верховенства права и правовой определённости раскрыто корректно и без их ошибочного отождествления. Отдельного упоминания заслуживает анализ практики Суда ЕАЭС: выявление коллизии, при которой решение Суда не прекращает действие акта ЕЭК и не восстанавливает нарушенные права, а также установление необоснованного ограничения права физических лиц на обращение в Суд ЕАЭС представляют собой самостоятельные научные находки, имеющие межотраслевое значение.

7. Предложенное автором разграничение судебных ошибок на ординарные и неординарные применительно к компетенции кассационных судов вносит заметный вклад в доктрину. Оно создаёт рациональные ориентиры для законодателя и правоприменителя в сложнейшем вопросе о пределах кассационной проверки, не перекладывая при этом всю полноту усмотрения на суд.

8. Структура работы безупречна: общетеоретическая характеристика принципа законности, исследование его механизма и гарантий, а затем – последовательный анализ проблем обжалования в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. Положения, выносимые на защиту, полностью коррелируют с задачами исследования и концентрированно выражают научную новизну.

Таким образом, автореферат свидетельствует, что диссертация является завершённым, оригинальным и аргументированным научным трудом, отвечающим самым высоким требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами, работа не свободна от отдельных недостатков, которые могут быть сформулированы в виде трёх замечаний (одно существенное и два второстепенных).

1. Внутренняя противоречивость в подходе к категории «интересы законности». Автор справедливо и глубоко критикует оценочную категорию «интересы законности» за её нормативную неопределённость, усматривая в ней риск подмены законности субъективными представлениями о справедливости. Однако в положении на защиту № 6 и в развивающих его тезисах соискатель сам предлагает

конструкцию, допускающую ухудшение положения лица, подавшего жалобу, в «исключительных случаях», когда это необходимо для защиты публичных интересов, прав и свобод других лиц, общепризнанных принципов и императивных международных норм. Фактически предложенные «исключительные случаи» воспроизводят ту же логику неопределённого судебного усмотрения, против которой направлена критика автора: перечень оснований остаётся столь же оценочным и трудно формализуемым, как и прежние «интересы законности». Возникает теоретическая напряжённость между стремлением максимально ограничить судебское усмотрение и одновременным конструированием нового, почти аналогичного предохранительного клапана без достаточно чётких критериев, действительно исключающих произвольное вторжение в принципы диспозитивности и правовой определённости. Это замечание носит концептуальный характер и требует дополнительного пояснения со стороны диссертанта в ходе публичной защиты.

2. Избыточная терминологическая усложнённость. Текст автореферата (и, судя по нему, самой диссертации) местами перенасыщен сложными, многоступенчатыми оборотами – «диффузия принципов», «консолидирующая основа», «институциональный элемент механизма реализации принципа» и т.п. Сами по себе эти термины корректны и теоретически содержательны, однако их высокая концентрация затрудняет восприятие и не всегда добавляет смысловой точности. За некоторыми конструкциями угадываются достаточно простые и ясные правовые явления, которые могли бы быть описаны лаконичнее без ущерба для научной строгости. Данное замечание носит преимущественно стилистический характер и не колеблет высокой оценки работы, однако его учёт мог бы расширить круг заинтересованных читателей, включая практикующих юристов.

3. Декларативность отдельных предложений *de lege ferenda*. Среди многочисленных ценных и проработанных законодательных инициатив встречаются положения, которые на фоне общего высокого уровня исследования выглядят скорее как благие пожелания, не подкреплённые анализом механизма их реализации. Наиболее яркий пример – идея введения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ самостоятельной главы «Принципы судопроизводства», в которой принцип законности был бы «представлен совокупностью правовых норм». Соискатель не поясняет, каким именно образом подобное структурное новшество способно изменить правоприменение, если содержательное наполнение принципов и без того раскрыто в действующих нормах и доктринальных толкованиях. Инициатива требует более глубокой аргументации, выходящей за рамки общего пожелания унификации, чтобы не восприниматься как внешнее украшение системы, а не как реальный рычаг повышения гарантий законности.

Высказанные замечания не умаляют общей высокой положительной оценки диссертационного исследования, а ответы на них, думается, украсят публичную защиту данной работы и заседание уважаемого диссертационного совета в целом.

Таким образом, диссертация Егорова Егора Владимировича на тему «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» обладает несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью, а потом отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода п.п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с посл. изм. и доп.), а её автор – Егоров Егор Владимирович – безусловно, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен начальником Управления подготовки научных кадров, заведующим кафедрой публичного права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», кандидатом юридических наук (специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право и 12.0.09 – уголовный процесс) Соколовым Тимуром Викторовичем.

Начальник Управления подготовки научных кадров, заведующий кафедрой публичного права Юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», кандидат юридических наук

Т. В. Соколов

СОГЛАСОВАНО:

Ученый секретарь ГАУГН
кандидат исторических наук, доцент

Б. В. Яблоков

ПОДПИСИ УДОСТОВЕРЯЮ:

Начальник Департамента
по работе с персоналом

22.06.2026

С. В. Мартынец

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук» (ГАУГН)
119049, г. Москва, Мароновский пер., д. 26
Тел: 8 (499) 238-23-50. E-mail: info@gaugn.ru

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича
на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре
судебного акта: национальный и международный аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

В настоящее время насущным является вопрос: как при множественности судебных инстанций и их дискреционных полномочиях сохранить «законность» как единый стандарт? Научному осмыслению и решению данного краеугольного вопроса посвящено исследование Е.В. Егорова. Со вступлением в силу Федерального закона от 01.04.2025 г. № 49-ФЗ не устранена проблема отсутствия формальных критериев для выхода суда за пределы доводов апелляционных, кассационных, надзорных жалобы, представления «в интересах законности», что порождает судебные ошибки. Таким образом, представляется актуальным, теоретически и практически значимым доктринальное осмысление реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Тема диссертационной работы соответствует заявленной научной специальности.

Методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, а также апробация его результатов позволяют сделать вывод о достоверности и обоснованности теоретических положений и практических рекомендаций, составляющих основное содержание автореферата диссертации Е.В. Егорова.

Научная новизна исследования отражена в положениях, выносимых на защиту (с. 11-14). Особого внимания заслуживают: выделенные диссертантом три элемента принципа законности (нормативный, институциональный, процессуальный), составляющие механизм реализации принципа законности в сфере цивилистического процессуального права

(положение № 3); выявленное и обоснованное диссертантом влияние типов правопонимания на интерпретацию принципа законности (положение № 4). Вызывает интерес и нуждается в дальнейшем теоретико-прикладном осмыслении вывод автора о допустимости в исключительных случаях ухудшения положения лица, подавшего апелляционную (кассационную, надзорную) жалобу (положение № 6).

Вместе с тем отдельные положения автореферата вызывают вопросы и нуждаются в уточнении и дальнейшем научном осмыслении:

1. Представляется, что в положении № 1 автор допускает логическую ошибку (порочный круг), указывая, что «принцип законности при проверке и пересмотре судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций проявляется в ... соответствии принципу законности процедуры проверки и пересмотра судебных актов в судах вышестоящих инстанций» (с. 11 автореферата). Кроме того, возникает вопрос: в чем научная новизна положения № 1?

2. На с. 28-29 автореферата автор предлагает разграничение «ординарных» и «неординарных» судебных ошибок, относя исправление первых к компетенции первой кассации, а вторых – второй кассации и надзора. Каковы формально-юридические критерии отнесения судебной ошибки к указанным категориям? Как предлагаемое разграничение соотносится с действующими основаниями для отмены судебных актов, закрепленными в ст. 330 ГПК РФ, ст. 270 АПК РФ, ст. 310 КАС РФ?

3. Автор небезосновательно указывает на отсутствие нормативной определенности категории «интересы законности», используемой в качестве основания для выхода суда за пределы доводов жалобы (с. 14, 26-27). В автореферате предложен ряд законодательных новелл (с. 14-15), однако не вполне ясно, как предлагаемые изменения коррелируют с отказом от категории «интересы законности»? Почему автор считает недостаточными разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу?

4. Что автор понимает под существенными нарушениями прав, свобод, законных интересов, указывая в положении № 6 на возможность

«поворота к худшему» с целью их устранения? Почему автор не относит к существенным нарушениям норм Конституции Российской Федерации, указывая лишь на нарушения «общеизвестных принципов и императивных международных норм» (с. 14 автореферата)?

Вышеуказанные вопросы и положения являются дискуссионными, не умаляют достоинств представленной к защите работы (судя по содержанию автореферата) и подчеркивают актуальность темы диссертации, ее теоретическую спорность и практическую значимость.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что диссертационное исследование Егорова Егора Владимировича на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского
и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Дмитрий Александрович Гузий

«25» ноября 2026 года

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес: 123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул.
Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1

Адрес в сети «Интернет»: <https://msal.ru/>

Адрес электронной почты: msal@msal.ru

Телефон: (499) 244-88-88

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

25 (подпись) 06 (Ф.И.О.) 2026

*В Совет по защите диссертаций
на соискание учёной степени кандидата
юридических наук
24.2.390.01, созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104*

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно - правовые (цивилистические) науки (Саратов, 2026)

Исследование на доктринальном уровне института реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта в соотношении национального и международного аспектов, несомненно, является актуальным, своевременным и востребованным.

Как верно отмечает сам автор, «принцип законности, будучи базисным принципом для осуществления правосудия по гражданским делам, характеризуется всеобъемлющим значением и представляет собой многогранное правовое явление».

В этой связи характер темы диссертационного исследования отличается исключительной перспективностью.

Научно-теоретическими и практическими целями и задачами предопределена структура диссертационного исследования, в рамках которого автором выявлены основные научно-практические подходы к пониманию принципа законности в доктрине цивилистического процессуального права; обстоятельно дана содержательная характеристика принципа законности; установлено соотношение принципа законности с требованием законности, предъявляемым к итоговым судебным актам, принципом справедливости и иными смежными правовыми категориями; определено место и значение принципа законности в системе принципов современного цивилистического процессуального права; в контексте международного аспекта проведено разграничение принципа законности с принципами верховенства права и правовой определённости и выявлена специфика его действия на уровне Евразийского экономического союза; выявлены способы нарушения принципа законности в правоприменительной практике; исследованы вопросы

реализации принципа законности при проверке и пересмотре гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; установлены дефекты системы проверки и пересмотра судебных актов, вступивших и не вступивших в законную силу, обуславливающие негативное влияние на соблюдение принципа законности.

Весомая совокупность выводов и предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства (с. 11-15 автореферата), изложенных в автореферате, свидетельствует об их новизне и практической значимости работы. Представляется возможным согласиться с большинством выводов, к которым пришёл автор работы.

Так, на наш взгляд, заслуживает поддержки положение 1, подчёркивающее и раскрывающее многоаспектный характер принципа законности (с.11 автореферата).

Представляет интерес сформулированная через правореализационный и правоприменительный элементы позитивная модель принципа законности (положение № 2 первый абзац, с.11 автореферата).

Научно-теоретическими видятся выводы, представленные в выносимых на защиту положениях № 3, 4. Так, Е.В. Егоров обосновано полагает, что механизм реализации принципа законности в сфере цивилистического процессуального права базируется на трёх взаимосвязанных элементах: нормативном, институциональном и процессуальном (с. 12 автореферата). По мнению диссертанта, интерпретация принципа законности в цивилистическом процессе обусловлена подходом к правопониманию. Исследуя позитивистско-нормативистское и естественно-правовое правопонимания, автор приходит к выводу, что интегративное правопонимание лежит в основе расширенной трактовки принципа законности, которое он предлагает рассматривать одновременно в нескольких аспектах (с. 13 автореферата).

Автореферат содержит и другие актуальные и интересные выводы и предложения по исследуемой теме.

Так, исследуя взаимосвязь принципа законности и судебского усмотрения, диссертант отмечает, что судебское усмотрение определяется как выбор судьёй оптимального варианта реализации полномочий в пределах, установленных законом, и реализуется на всех стадиях судопроизводства. Принцип же законности выступает мерой ограничения такого усмотрения (с. 20).

Выражаем солидарность с мнением автора, что нарушение принципа законности, влекущее отмену судебного акта, связывается с существенными нарушениями процессуальных норм и процессуальных принципов, в том числе составляющими безусловные основания к отмене, при этом отсутствие специального перечня нарушений принципов в законе снижает их реальный статус как основополагающих начал судопроизводства (с. 26).

Полагаем, что эффективному отправлению правосудия будет способствовать внедрение авторских предложений по совершенствованию цивилистического процессуального законодательства (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), которые есть основания поддержать (с. 14-15 автореферата).

Вместе с тем, отдельные положения данной работы, как и любой научный труд, видятся не бесспорными, требующими уточнения либо дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

В положении № 2 (второй абзац), раскрывая негативное влияние на действие правоприменительного и правореализационного элементов принципа законности, автор выделяет: «непрозрачность системы проверки и пересмотра судебных актов; существенное различие моделей апелляционного, кассационного, надзорного производства; отсутствие унифицированных правил проверки и пересмотра судебных актов судами вышестоящих инстанций, а также формально определённых оснований для отмены и изменения судебных актов». Из содержания автореферата, к сожалению, не усматривается, что автор подразумевает под «непрозрачностью системы проверки и пересмотра судебных актов»? Также требует уточнения мысль автора, каким образом формально определённые основания для отмены и изменения судебных актов негативно влияют на действие правоприменительного и правореализационного элементов принципа законности? (с. 12 автореферата).

На странице 22 автореферата диссертант констатирует, «судебная практика высших инстанций активно оперирует «около нормативными» принципами, не всегда прямо закреплёнными в законе, что размывает границы их применения и порождает бессистемность, а также может приводить к несоответствию их реализации принципу законности». На наш взгляд, нуждается в уточнении оборот «около нормативными», а также каково мнение и предложения автора по ликвидации обозначенного негативного явления?

Е.В. Егоров выражает критический подход в части использования оценочной категории «интересы законности», лишённой, по мнению автора, нормативной определённости и подменяющей законность субъективными представлениями о справедливости (отчасти солидарны с автором) (с. 26-27 автореферата). Однако из содержания автореферата не усматривается (кроме предложения по совершенствованию части 2 статьи 327.1 ГПК РФ), каким образом ликвидировать данный негативный момент?

На наш взгляд, требует уточнения предложение, направленное на совершенствование процессуального законодательства:

- «дополнить ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ «В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части» следующим уточнением «... если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений» (с. 15 автореферата). Не ясно, по какой причине лица, участвующие в деле, могут заявить возражения относительно того, что судом проверяется именно та часть решения, которая ими обжалуется?

Полагаем, что предлагаемое Е.В. Егоровым уточнение в виде дополнения «... **если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений**» (выделено мной - Т.К.) будет актуальным после второго абзаца части 2 статьи 327.1 ГПК РФ: «Суд апелляционной инстанции в интересах

законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объёме».

Отмеченные дискуссионные моменты носят сугубо субъективный характер и не умаляют значимости проделанной Е.В. Егоровым работы, не оспаривают достоверности и научной новизны полученных результатов.

Диссертантом разработаны оригинальные доктринальные и прикладные положения, касающиеся реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов в современном цивилистическом процессе, в том числе с учётом опыта в сфере национального и международного правового регулирования.

Основные научные результаты диссертации отражены в 9 работах автора, в том числе в 4 статьях, размещённых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также докладывались на конференциях различного уровня. Данные обстоятельства указывают на высокую степень апробации диссертационного исследования.

Общий вывод: В целом из содержания автореферата можно сделать вывод о том, что представленная диссертация «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» является самостоятельной научной работой, отвечает требованиям Раздела II «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, содержит решение задачи, имеющей значение для развития частно-правовых (цивилистических) наук, а её автор – Егоров Егор Владимирович – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», кандидатом юридических наук (по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), доцентом Казариной Тamarой Николаевной.

Доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент

Т.Н. Казарина

24.06.2026 г.

350020 г. Краснодар,
ул. Красных партизан, 234, каб. № 413,
эл. почта: gpp.k@mail.ru,
тел.: 8(861) - 251-65-10

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, 620066, телефон (343) 227-63-63, e-mail: rektorat@usla.ru, www.usla.ru
ОКПО 02069220, ОГРН 1026604932860, ИНН/КПП 6660008159/667001001

16 ИЮН 2026 № 2047/03
на № _____ от _____

В Диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича
«Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного
акта: национальный и международный аспект», представленной на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Проблематика реализации принципа законности при пересмотре судебных актов видится актуальной на любом этапе развития науки цивилистического процесса в силу фундаментальности и системообразующего значения данного принципа. Именно законность выступает основным критерием, подлежащим проверке в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства. Именно создание гарантий полноценной реализации данного принципа лежит в основе постоянного совершенствования системы пересмотра судебных актов. С учётом изложенного, в текущий момент актуальность исследования усиливается в контексте очередного реформирования механизма обжалования судебных актов¹, что предопределяет необходимость нового осмысления реализации элементов принципа законности при рассмотрении дел судами проверочных инстанций.

¹ Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 09.04.2026 N 79-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации"

Диссертация видится значительным шагом вперёд в науке цивилистического процесса. При этом диссертантом обстоятельно изложена степень научной проработанности темы, что обеспечивает преемственность исследования и свидетельствует о научной эрудиции автора.

Выводы диссертанта обладают оригинальностью и научной новизной. Особый интерес вызывают выявленные диссертантом факторы и конкретные процессуальные особенности действующей системы пересмотра судебных актов, негативно влияющие на действие принципа законности и снижающие его эффективность (положения 3 и 5, выносимые на защиту).

Соискателем убедительно обоснована интеграция принципа юридической справедливости в принцип законности. При этом видится верным разграничение понятий юридической и социальной справедливости, поскольку последняя не может служить самостоятельным основанием для отступления от формальных предписаний закона.

Интерес представляют предложения автора по включению в текст процессуальных кодексов самостоятельной главы «Принципы судопроизводства». С одной стороны, подобное законодательное решение приведёт к систематизации правил реализации основных начал цивилистического процесса. Однако нельзя не отметить достаточное количество принципов, которые на сегодняшний день не имеют нормативного закрепления в силу вполне объективных причин. Так, например, вряд ли целесообразно вводить в законодательство нормы, направленные на регулирование принципа процессуальной экономии. При этом наличие самостоятельной главы «принципы судопроизводства» предполагает формирование исчерпывающего перечня принципов и критическое отношение к тем основополагающим началам процессуального права, которые не нашли отражения в соответствующей главе.

Вызывает некоторое несогласие предложение диссертанта по включению в перечень оснований для безусловной отмены судебных актов «наличие очевидных противоречий между мотивировочной и резолютивной частями судебных актов». В силу явно оценочного характера термина «очевидные противоречия» вряд ли наличие таковых следует рассматривать как безусловное основание для отмены судебного акта. Степень такой очевидности должна оцениваться судом с учётом всех фактических обстоятельств дела и правовых последствиях этих противоречий для разрешения спора. Однако высказанное замечание отражает дискуссионный

характер данного предложения и ни в коей мере не умаляет общую научную ценность исследования.

С точки зрения структуры работы следует отметить, что анализ международного аспекта реализации принципа законности раскрывается только в одном параграфе исследования – это четвертый параграф первой главы «Международный опыт действия принципа законности в цивилистическом процессе». Данный параграф представляет особый интерес, поскольку содержит анализ практики Суда Евразийского экономического союза. Вместе с тем, с учётом заявленной темы диссертационного исследования, видится целесообразным проведение сравнительного анализа реализации принципа законности на национальном и международном уровне также и применительно к вопросам, исследуемым во второй и третьей главах диссертации.

Достоверность результатов исследования подтверждается достаточным объёмом источников как теоретического характера, так и материалов судебной практики.

В качестве безусловного достоинства представленной на защиту работы следует отметить участие автора в значительном количестве научных мероприятий, в том числе, международного уровня.

Таким образом, диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам на соискание учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертант заслуживает присвоения учёной степени кандидат юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского процесса
директор Института
дополнительного образования и карьеры

Чудиновская Наталья Андреевна

Н.А. Чудиновская

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Егорова Егора Владимировича
на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре
судебного акта: национальный и международный аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений и представляется фундаментальной для развития цивилистического процессуального права. Принцип законности, будучи конституционным и общеправовым началом, в условиях перманентного реформирования ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, внедрения цифровых технологий, а также вступления в силу с 1 января 2026 г. существенных изменений в процедуру обжалования (Федеральный закон № 49-ФЗ) требует нового доктринального осмысления. Особую значимость приобретает исследование реализации принципа законности именно при проверке и пересмотре судебных актов, где сталкиваются ценности законности, правовой определенности и справедливости. Автором обоснованно выбран комплексный, межотраслевой подход с учетом национального и международного аспектов (с. 3-5 автореферата).

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных методов познания, включая диалектико-материалистический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, методы правового моделирования и теоретического прогнозирования (с. 8-9). Обозначенные методы обусловили достоверность полученных результатов.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая база (с. 9-10) отличаются широтой и репрезентативностью. Автор опирается на труды дореволюционных, советских и современных процессуалистов (М.Г. Авдюкова, А.Т. Боннера, Т.А. Григорьевой, С.И. Князькина, Р.В. Шакирьянова,² О.Н. Шеменевой и др.), анализирует правовые позиции

Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также практику Суда ЕАЭС. Уровень апробации (9 публикаций, из них 4 в журналах Перечня ВАК, выступления на многочисленных международных и всероссийских конференциях) позволяет прийти к суждению о достоверности и обоснованности теоретических положений, выводов и рекомендаций (с. 16-17).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в рамках проведенного комплексного исследования выработаны новые теоретические положения, направленные на последующую трансформацию доктринально-прикладных знаний о реализации принципа законности при проверке и пересмотре судебных актов.

Положения, выносимые на защиту (с. 11-14), обладают научной новизной и заслуживают внимания и одобрения. Особо следует отметить положение 2, где раскрываются правореализационный и правоприменительный элементы принципа законности при последовательном прохождении инстанций; положение 4, демонстрирующее влияние типов правопонимания на содержание принципа законности; а также положение 6, в котором аргументированно предлагается ограничить возможность ухудшения положения лица, подавшего жалобу, и дается критическая оценка категории «интересы законности» как не имеющей нормативной определенности.

Работа имеет существенное теоретическое и практическое значение. Теоретическая значимость выражается в авторском вкладе в развитие учения о принципе законности, механизме его реализации и гарантиях. Практическая значимость подтверждается конкретными предложениями по совершенствованию законодательства, в том числе о дополнении ст. 166 ГПК РФ, ст. 330, 327.1, 330.1 ГПК РФ, а также соответствующих норм АПК РФ и КАС РФ (с. 14-15).

Вместе с тем, как и любая научная работа, автореферат содержит отдельные вопросы, требующие пояснения диссертанта.

1. В положении 5, выносимом на защиту, автор указывает на процессуальные особенности действующей системы проверки и пересмотра судебных актов, снижающие эффективность принципа законности во взаимосвязи с принципом правовой определенности (с. 13). При этом не в полном объеме раскрыта юридическая природа предложенного автором разграничения «ординарных» и «неординарных» судебных ошибок (с. 28-29). Необходимо уточнить, по каким формально-юридическим критериям предлагается отграничивать эти виды ошибок и каковы процессуальные последствия такой квалификации для пересмотра судебных актов в первой и второй кассации.

2. Автор обоснованно критикует использование оценочной категории «интересы законности» для выхода за пределы доводов жалобы, указывая на отсутствие её нормативной определенности (с. 27). Однако в автореферате не в полной мере изложена позитивная модель замены данной категории – какие именно обстоятельства и условия должны рассматриваться в качестве легитимного основания для выхода за пределы жалобы в апелляционной и кассационной инстанциях. Полагаю, что в ходе публичной защиты диссертант мог бы конкретизировать свои предложения.

Указанные вопросы носят дискуссионный и уточняющий характер, они не влияют на общее положительное впечатление от представленного диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и свидетельствуют о высоком научном уровне работы.

Исходя из вышеизложенного, диссертационное исследование Егорова Егора Владимировича на тему: «Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, поскольку в нем содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития цивилистического процессуального права, а его автор заслуживает

присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Мировой судья судебного участка № 2
г. Балашова Саратовской области,
кандидат юридических наук

Павел Дмитриевич Гринёв

«27» мая 2026 года

Адрес: 412305, Саратовская область, г. Балашов, ул. Орджоникидзе, д. 6

Телефон: 8 (8452) 24-50-58

Электронная почта: 021@sarmirsud.ru